

ЧТЕЦ НА ЭСТРАДЕ

А ВСЕ-ТАКИ оно существует — искусство художественного чтения. Литературные концерты, вечера поэзии, театр одного актера, театр чтеца прочно завоевали свое место на концертной эстраде. Я утверждаю это столь горячо и полемически потому, что и сегодня еще распространено странное мнение о том, что крепкая память и выразительный голос — те немногие качества, облада которыми можно с легкостью преуспеть в искусстве художественного слова.

Пожалуй, ни в одной области исполнительского искусства нет и не может быть такого количества случайных лиц. И ведь вот что удивительно — этому даже находят оправдание. «Творческой свободой мышления» пытаются заменить необходимость специального образования для актера-чтеца. Забывают при этом, что искусство художественного чтения — особая форма актерского мастерства и, чтобы им заниматься, необходима серьезная профессиональная подготовка.

Родившееся после Октября, это искусство прошло большой и славный путь, выдвинуло целую плеяду первоклассных мастеров, разнообразных по стилю, характеру дарований и творческому почерку. И каждый из них, утверждая это искусство в меру сил и таланта, обогащал его теоретические основы, его творческий метод.

Чувство ответственности за роль, которую это искусство призвано играть в жизни нашего общества, должно заставить нас глубже вникать в его тайны и развивать его теорию. Я пишу об этом потому, что, отдав этому искусству годы жизни, которые сегодня исчисляются (увы!) десятилетиями, невозможно не поднять ряд насущных вопросов, требующих неотложного решения.

Прежде всего необходимо сказать, что у нас нет методического и административного центра, где бы изучались и направлялись творческие процессы искусства художественного слова.

Нужна, прочная теоретическая основа, на которой развивались бы все многообразие форм и самые смелые творческие поиски. Опыт накоплен большой. Пришло время его изучить и систематизировать. Ведь, чего греха таить, мы до сих пор еще нередко сталкиваемся с отсутствием элементарных профессиональных критериев, с позиций которых оценивались бы те или иные работы чтеца. До сих пор еще нередко трудно бывает доказывать, что выученное наизусть и громко прочитанное стихотворение или рассказ без глубокого раскрытия его идейных и художественных ценностей, стиля и позиции автора еще не явление искусства.

Все мы с радостью наблюдаем, как вырос интерес к современной поэзии. Достаточно имени люби-

мого поэта на афише — и кассовый успех обеспечен. Уже не важно, кто читает, как читает, важно что, и зал переполнен. И бывает, что исполнитель оказывает плохую услугу автору, не раскрывает слушателям сущности его творчества, а лишь демонстрирует себя со всеми своими недостатками.

Как не вспомнить тут слова французского актера Коклена: «Высшее торжество чтеца состоит в том, чтобы заставить совершенно забыть о своей собственной особе, заслонив ее читаемой вещью. Зато чем больше забывают о чтеце, когда он читает, тем шумнее о нем вспомнят, когда он окончит чтение».

Но ведь искусство чтеца — тоже театр, театр одного актера. Чтец может, должен, обязан владеть всем многообразием выразительных средств, и пусть они будут самые смелые, яркие, неожиданные. Но он не может, не имеет права исказить идейно-философский замысел автора, жанровые особенности произведения, его образный строй. Ведь никакому пианисту, при всей его творческой свободе и самобытности, всерьез не придет в голову исполнить, допустим, первую часть Лунной сонаты Бетховена, как галоп.

А вот на днях, в первом туре конкурса, посвященного 20-летию разгрома немецко-фашистских захватчиков, членом жюри довелось услышать «Переправу» А. Твардовского как психологический монолог — раздумье некоего персонажа, поставившего под сомнение и подвиг героя, и героизм как таковой. Может быть, это не столько вина, сколько беда молодого артиста В. Таренкова, работающего без режиссуры. Или: одаренный, с отличными данными актер А. Михайлов читал отрывок из поэмы Е. Исаева «Суд памяти», начиная от «образа» отрицательного героя. И чем убедительнее он это делал, тем больше искажался замысел произведения, непонятно было, кто и о чем рассказывает. Конечно, были на конкурсе и удачи. Артисты А. Шагинян и В. Ольшанский с предельной пластической выразительностью, прибегая порой к откровенной театрализации, убедительно довели до слушателей идейный и философский смысл антифашистских стихов Брехта. Они еще раз подтвердили плодотворность поиска, эксперимента, когда это делается осмысленно и серьезно. Но я не пишу рецензию на конкурс, и речь не о каких-то частных победах и неудачах. — Я хочу только подтвердить свою мысль о том, что, к сожалению, в исполнительской работе чтецов анархическая «творческая свобода» нередко оборачивается грубыми идейными срывами, бессмыслицей, пошлостью. А ведь намерения были самые благие. Просто у исполнителей не хватило опыта, культуры, вкуса, наконец, знаний. Им нужно помочь. И поэтому необхо-

дим в городе единый центр — может быть, при управлении культуры, — который бы изучал, анализировал, направлял поиски актеров, организовывал гастроли, влиял на репертуар.

Творческий процесс воплощения литературного материала у актера в театре (роль в пьесе) и у актера-чтеца (литературное произведение) протекает по-разному. Но до сих пор в Институте театра, музыки и кинематографии нет не только факультета, но даже предмета художественного слова. Изучение техники сценической речи, как бы хорошо оно ни было поставлено, не может охватить весь комплекс законов чтецкого мастерства, необходимых профессиональному актеру-чтецу.

Проблемами искусства художественного слова институт мог бы заинтересоваться и как научно-исследовательская организация. Но там, к сожалению, совершенно игнорируют художественное чтение.

Остро стоит вопрос о молодых кадрах. Потребность в них очень велика. Много талантливой молодежи с театральным образованием мечтает посвятить себя искусству художественного слова. Необходимы специальные студии при профессиональных концертных организациях или при секции чтецов отделения Всесоюзного театрального общества, в которых наша смена могла бы творчески расти и развиваться под руководством опытных режиссеров-педагогов, выступать в концертах и постоянно обогащать свой репертуар. Ведь мастерство приобретается в длительном процессе работы над литературными произведениями различных эпох, стилей и жанров.

Не менее остро стоит вопрос о режиссерских кадрах. Даже хороший театральный режиссер не всегда умеет работать с чтецами: ощущается разная природа искусства. Но режиссерских семинаров, где бы детально обсуждались принципиальные работы, изучался опыт, шло воспитание молодой режиссуры, у нас тоже нет. Думается, что этим могла бы заняться секция чтецов при отделении Всесоюзного театрального общества.

К сожалению, наша печать не уделяет внимания работам актеров-чтецов. А здесь есть о чем написать: и похвалить, и покритиковать, и поспорить. У чтецов тоже бывают премьеры. Но они, как правило, остаются без внимания прессы, а это обидно.

ЧТЕЦЫ Ленинграда вместе со всем народом готовят 50-летие Великого Октября и 100-летие со дня рождения В. И. Ленина. Искусство художественного слова всегда выполняло и будет выполнять свою пропагандистскую миссию. Наши будущие успехи, с которыми мы хотим прийти к великим датам, зависят от того, что мы делаем сегодня.

В. ЛАРИОНОВ,
заслуженный артист РСФСР

Вечерний Ленинград, 1965, 29 окт. 1 стр.